

Секция «Россия в условиях противостояния с «коллективным Западом»»

**Притязания других стран на территорию Калининградской области:
исторический обзор**

Научный руководитель – Кочетков Александр Павлович

Конович Евгения Максимовна

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет
политологии, Кафедра российской политики, Москва, Россия

E-mail: ekonovich@mail.ru

Калининградская область, являющаяся российским эксклавом, имеет сложную историю, обусловленную ее принадлежностью к Восточной Пруссии в прошлом. Передача территории Советскому Союзу по итогам Второй мировой войны и последующее включение в состав РСФСР, а затем и Российской Федерации, не прекратили дискуссии о ее статусе и принадлежности. На протяжении второй половины XX и начала XXI веков отдельные политические силы и организации в ряде стран, прежде всего в Германии и странах Балтии, выдвигали претензии на данную территорию или ставили под сомнение законность ее нахождения в составе России.

Послевоенная Германия, особенно в первые десятилетия, переживала болезненный процесс переосмысления своей истории и утраты значительных территорий. Вопрос о Восточной Пруссии, включая Калининградскую область (ранее Кенигсберг), оставался для неё чувствительным.

В конце 1950-х – 1970-е годов в ФРГ существовали организации «изгнанных», представлявшие интересы немцев, покинувших или изгнанных с территорий Восточной Европы, включая Восточную Пруссию. Эти организации, хотя и не выдвигали прямых требований о возвращении Калининградской области, подчеркивали историческую связь региона с Германией и выступали за сохранение немецкого культурного наследия.

В 1980-х – начале 1990-х годов вопрос о Калининградской области вновь актуализировался среди немецкой элиты, что было связано с началом перестройки в СССР и падением Берлинской стены. Некоторые политики и общественные деятели в Германии заявляли о необходимости пересмотра границ, установленных после Второй мировой войны. Важным шагом в урегулировании данного вопроса стало подписание Договора об окончательном урегулировании в отношении Германии (1990 год), в котором Германия официально отказалась от всех претензий на территории за пределами своих границ: «объединенная Германия не имеет никаких территориальных претензий к другим государствам и не будет выдвигать таких претензий также и в будущем» [1].

На сегодня день, несмотря на официальное признание Калининградской области частью России, в немецком обществе сохраняется интерес к российскому региону. Поддерживаются культурные и гуманитарные проекты, направленные на сохранение немецкого наследия и развитие связей между Калининградской областью и Германией [2].

Что касается стран Балтии, особенно Литвы, вопрос о Калининградской области имеет особое значение в контексте исторических обид и геополитических интересов. До Второй мировой войны Клайпедский край (Мемельланд), ныне часть Литвы, находился под управлением Германии. В 1939 году Германия аннексировала эту территорию. После войны Литва претендовала на часть Калининградской области, мотивируя это историческими и этническими связями. Однако эти претензии не получили широкой поддержки и были официально сняты.

Так, в начале января президент Литвы Гитанас Науседа в социальных сетях назвал Калининград якобы исторически литовским городом, который, по его мнению, должен носить соответствующее название. По его мнению, "как бы Россия ни старалась, Карая-учюс никогда не станет Калининградом". По словам Науседы, "исконные жители Малой Литвы, ныне части так называемой Калининградской области, давно исчезли, последние следы литовской культуры там необходимо сохранить".

Если рассматривать вопрос о принадлежности Калининградской области с точки зрения Латвии и Эстонии, то обе страны не предъявляли прямых территориальных претензий. Однако они, как и Литва, поддерживают дискуссии о статусе региона в контексте европейской безопасности и необходимости демократического развития.

Если углубляться в причины вопроса о принадлежности Калининградской области, то их несколько. Во-первых, исторический фактор, связанный с тем, что регион имеет связь с Восточной Пруссией и немецким культурным наследием. Во-вторых, политический фактор, а именно стремление к пересмотру итогов Второй мировой войны и укреплению национального суверенитета. Кроме того, сейчас в мире действует порядок, установленный после Второй мировой войны, именуемый Ялтинско-потсдамская система, но в связи с украинским конфликтом остро стоит вопрос о пересмотре его постулатов. Наконец, геополитический фактор, то есть стратегически значимое расположение Калининградской области и ее влияние на безопасность региона.

Притязания на территорию Калининградской области, выдвигаемые отдельными политическими силами и организациями в Германии и странах Балтии, являются сложным и деликатным вопросом. Официальная позиция большинства стран заключается в признании суверенитета России над регионом. Тем не менее, дискуссии о статусе Калининградской области продолжаются, что требует взвешенного и ответственного подхода со стороны всех заинтересованных сторон. Важно помнить, что любые попытки пересмотра границ, установленных после Второй мировой войны, могут иметь серьезные последствия для региональной и международной безопасности. Президент России Владимир Путин не раз в своих выступлениях отмечал, что вопрос безопасности страны и её граждан является приоритетным для всех структур власти.

Источники и литература

- 1) Договор об окончательном урегулировании в отношении Германии. Москва, 12 сентября 1990 г.
- 2) Клемешев А.П., Федоров Г.М. От изолированного эксклава - к «коридору развития»: Альтернативы российского эксклава на Балтике. Калининград: Изд-во КГУ, 2004. - 253 с.